
А.Е. Пресняков

**ОБРАЗОВАНИЕ
ВЕЛИКОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА**

МОСКВА

Богородский Печатник

1998

ные порубочные челны, белоземский, белгородский, белгородский, а в в. Иван
приминает их не с вотчинниками, приминает их с порубочными челнами
вместе с в. в. белоземским и белгородским на соборный чинный доносче-
ник 1479 года вместе с тем, что вотчинники приминались и примина-
ли отъезд отъезду во время чинного доносче-
В 1500 г. Пере-
ходит к Москве кн. Семен Бельский, за ним кн. Семен можайский
с Черниговым, Стародубом, Гомелем и Любечем, и Василий Ива-
нович Шемячич с Рыльском и Новгородом Северским; пере-
миное докончание 1503 года закрепило за Москвой эти при-
обретения⁹. Однако хотя все эти дела и выросли на почве удель-
но-вотчинных отношений и воззрений, но ссыла на устарелое
право отъезда с вотчиною выродилась тут в дипломатическую
уловку, и всю борьбу Литвы и Москвы за Чернигово-северские
княжения можно рассматривать как явление международной
политики московского государя, который выдвинул новый, на-
циональный ее принцип, искусственно построенный на особой
вотчинно-династической теории, цель которой – обосновать
притязания на все наследие князей Рюрикова дома с древней-
ших времен. Результаты этой борьбы выводят нас за пределы
образования великорусского государства и дают уже его расши-
рение захватом территорий, которые никогда органически не
были связаны с великим княжением Владимирским и Великого
Новгорода; они непосредственно связаны с начатой Иваном III
борьбой за Смоленск.

Объединение обширной великорусской территории под не-
посредственной властью московского великого князя создало
весьма своеобразное и сложное представление о ее владельче-
ско-политическом характере. Если объединение московской
отчины с областями Владимирского великого княжения (в более
тесном смысле) вело к представлению о их совокупности, как
едином вотчинном государстве государя князя великого, то уже
с Новгородом и Псковом дело обстояло несколько иначе. Их ин-
корпорация в состав великокняжеских владений усложняет са-
мо представление о «великом княжении».

Иван III говорит о нем
в своем приговоре, как о притязании на все. Москва, Новгород и
Псков составляют его великие княжения, но тут же приговоре со-
храняет в более тесный смысл, означая великокняжеско-владимир-
скую область, без Новгорода и Пскова, как особые чинные вели-
кого князя, а когда речь о нем стала еще одна чинная –
теперь, в в. Иван приминает о чинном великом княжении.
В политическом представлении Иван на первом плане не
единообразие территории, а полнота великокняжеской властико-
сти над всеми ее составными частями, не соборные князья, а
соборная власть. А как Иван III понимал полноту этой вотчин-
ной власти – сказывается особенно в приговоре, который разлучил
между ним и великим князем в 1479 году¹⁰, в приговоре его великого